

Тема 2

История становления и развития социологии

- 1. История становления учений об обществе. Возникновение социологии.**
- 2. Классический период в развитии социологии.**
- 3. Социология в России.**
- 4. Развитие социологии в современных условиях.**

1. Процесс осмысления общества, общественной жизни начинается у истоков человеческой истории. Общество становится объектом анализа людей даже прежде самой личности — ведь в первобытном состоянии личность почти не выделяет себя из рода, хотя человек и начинает размышлять, оценивать.

Представления об обществе углубляются по мере развития личности, когда обозначается основной вопрос общественной жизни «Что важнее: общество или личность в ее неповторимости, индивидуальном своеобразии восприятия и отражения действительности?» и возникают представления о социальном равенстве и неравенстве. В этих представлениях однозначно доминировали отраженная в мифах положительная оценка уравнительности и отрицание неравенства. Однако по мере развития человеческого общества, усложнения его структуры складываются представления о неизбежности социального неравенства.

В середине первого тысячелетия до н. э. осознание неизбежности социального неравенства вылилось в концептуальное обоснование его необходимости. На Востоке критическое переосмысление социальных установок, заложенных в мифологическом сознании, было осуществлено в учениях Будды, Конфуция, Заратустры, ставших рациональным оправданием, а затем и религиозно-этической опорой, поддерживающей социальную стабильность в преодолевшем первобытную неструктурированность обществе.

На Западе социальная мысль достигла своего апогея в Афинах V—IV вв. до н. э. в творчестве Сократа, Платона и Аристотеля, в учениях которых оформились два важнейших направления, взаимодействовавших на протяжении всей истории социальной мысли. Первое — выдвигает и обосновывает идею приоритета общего (при разном масштабе общности), общественного интереса. Оно представлено прежде всего учением Платона, рассматривающим эту идею в знаменитом труде «Государство». У Платона общество уподобляется «огромному человеку». Трём началам человеческой души (разумному, яростному и вожделеющему) в идеальном государстве аналогичны тоже три начала (совещательное, защитное и деловое), которым в свою очередь соответствуют три сословия — правители, воины и производители (ремесленники, земледельцы). Справедливость, по Платону, состоит в том, чтобы каждое сословие занималось своим делом. Неравенство с помощью «благородного вымысла» обосновывается как естественное, исходно предопределенное: хотя все люди рождены землей, но у одних примешано золото, значит, они должны править; у других — серебро, и посему они становятся воинами; у третьих примешаны железо и медь, они призваны быть производителями. Все сословия служат сохранению единства, стабильности общества. Государство, полагал Платон, должно не потакать амбициям отдельных, пусть сильных, личностей, а

подчинять всех членов общества служению делу его сохранения. В идеальном государстве социальное неравенство является средством поддержания социальной стабильности, но отнюдь не получения выгоды высшими слоями. «Субъектом свободы и высшего совершенства оказывается у Платона не отдельная личность, и даже не класс, а только все общество, все государство в целом. Утопия Платона — не теория индивидуальной свободы граждан, а теория тотальной свободы — свободы государства в его совокупности, целостности, неделимости».¹ Целостность государства у него основана на тотальной ответственности неравных друг другу членов общества за судьбу этого государства.

Второе направление отстаивает идею приоритета интереса личности, индивида. Оно развивалось Эпикуром, киниками, Аристотелем. Последний критикует «Государство» Платона, отстаивая приоритет индивидуальных интересов и защищая право личности на индивидуальность. «Дело в том, — писал Аристотель, — что должно требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства», ибо «каждый человек сам себе более всего друг и должен любить более всего самого себя». Чрезмерное стремление к обобществлению, например предлагаемая Платоном общность имущества, жен и детей, по мнению Аристотеля, ведет к стиранию индивидуальности, к бесхозяйственности и лени, усугубляет социальную путаницу, подготавливает политический кризис.

В этих направлениях древнегреческая мысль отразила фундаментальное противоречие социальной жизни и внутренней жизни индивида — противоречивое единство общественного и индивидуального. Представители каждого направления вплоть до настоящего времени отстаивают свое право быть «проводником» человечества на пути к лучшему будущему, формируя его специфический образ. Если мыслителям первого направления свойственно представление о лучшем будущем как о стабильном, устойчивом обществе, ориентирующем его членов на ответственность за судьбу целого, то для ученых второго — характерна выработка социального идеала, в котором лучшее будущее обозначается как динамичное, быстро совершенствующееся общество, ориентирующее его членов на открытость, свободу, ответственность за собственную судьбу. Мыслители, отстаивавшие приоритет общественного интереса над личным, в социальной политике делали акцент на идее «равенства равных», сторонникам же приоритета индивидуального интереса над общественным более важным представлялось решение задачи обеспечения «неравенства неравных». Таким образом, оба направления социальной мысли обосновывали оправданность неравенства, но расставляли разные акценты.

Огромную роль в развитии общественной мысли сыграло христианство, возникшее в середине I в. н. э. Первоначальная идеологическая ориентация ранних христиан характеризовалась идеями не только нравственного обновления, но и революционного переустройства общества на основе ликвидации частной собственности и введения всеобщей обязанности трудиться. Однако во второй половине II—III вв., когда христианство утверждалось в качестве официальной идеологии Римской империи, толкователи Библии усиливают непротивленческий аспект христианства, идею божественного происхождения власти, ориентацию прихожан на потустороннее воздаяние за земные страдания. Так постепенно демократизм раннего христианства был отодвинут на периферию религиозного сознания, хотя к социально-политическим идеям раннего христианства обращались впоследствии и еретические движения, и социалисты-утописты.

¹ Асмуг В. Ф. Государство // Платон. Соч. М., 1971 Т 3. Ч. 1. С. 608

* * *

В период Средневековья развитие социальных отношений осуществляется преимущественно под контролем системы нравственных, религиозных норм, что оказало влияние и на развитие социальной мысли.

Наиболее видной фигурой теологической социально-политической мысли этого периода является Фома Аквинский, осуществивший «модернизацию» раннесредневекового христианства на основе комментариев Аристотеля. Учение Фомы (томизм) стало важным шагом в укреплении духовной власти католицизма над развитием социальной жизни (в 1879 г. это учение было объявлено «единственно истинной философией католицизма»), но не остановило Реформацию католицизма. Идейное оформление Реформация получила в учениях М. Лютера, У. Цвингли, Ж. Кальвина, представлявших бюргерско-буржуазное направление, и Т. Мюнцера, вождя народной Реформации. Важнейшая идея Реформации — необходимость личной ответственности человека, отрицание посредничества церковной иерархии.

Реформация оказала серьезное влияние на развитие социально-критического мышления, теорий самосознания, раннебуржуазного идеала «правового государства». Она способствовала разрушению феодально-религиозных представлений и утверждению новых, предпринимательских ориентации в хозяйственной практике. М. Вебер раскрыл воздействие на процесс становления европейского капитализма протестантского религиозно-этического комплекса, обеспечившего воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. В социальной мысли на новом уровне возрождается противостояние идей «индивидуализма» и «коллективизма». Идея приоритета индивидуального интереса над общественным утверждается в качестве ядра идеологии формирующегося класса предпринимателей, буржуазии.

Наряду с идеями индивидуалистическими, частнособственническими в XVI в. постепенно оформляется социалистическое социально-политическое течение как идеология нарождающегося пролетариата. Родоначальником утопического социализма принято считать Т. Мора (1478—1535 гг.), изобразившего в «Утопии» общество, в котором нет частной собственности, обобществлены производство и быт, а труд является обязательным для всех.

Критикуя капитализм и вскрывая его антигуманную сущность («овцы съели людей»), социалисты-утописты считали идеальным такое общество, в котором осуществляется государственное или общественное руководство экономикой, не знающей товарно-денежных отношений. Но они не смогли найти стимулы к труду в обществе без конкуренции, частной собственности и самоорганизации экономической жизни. Главное — ставка на прямое государственное регулирование и социальный контроль.

Таким образом, при переходе от Средневековья к Новому времени взаимодействие двух направлений в решении основного вопроса социологии постепенно начинает обретать форму борьбы индивидуалистической (либеральной) и социалистической доктрин в качестве основных элементов идеологий двух нарождающихся классов буржуазного общества.

В XVIII в. в трудах французских просветителей (Ж-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, К. А. Гельвеции, Д. Дидро и др.) получили дальнейшее развитие учения об обществе, принципах его совершенствования; оформилась так называемая гражданская концепция, согласно которой преодоление всех форм несвободы осуществляется методом длительного морального совершенствования личности и общества. Представители утопического социализма Ж. Мелье, Морелли, Г. Мабли, Г. Бабеф доказывали необходимость немедленного преодоления неравенства, установления

общественной собственности путем народной революции, упразднения религии и церкви как опоры деспотизма и угнетения.

Начало XIX в. является кануном возникновения социологии как самостоятельной науки. В это время оформились экономические, социально-политические, теоретические предпосылки ее выделения в самостоятельную отрасль знания. Интенсификация экономической жизни способствовала усилению конфликтности во взаимоотношениях буржуазии и пролетариата, что выражалось в активных выступлениях рабочих (чартистское движение, восстания лионских, силезских ткачей и др.). Массовые действия одного класса и противодействие им со стороны другого класса вели к выработке оформленного классового сознания. Нестабильность производственных отношений породила потребность в оптимальных, научно обоснованных путях ее преодоления и создания социальной обстановки, в наибольшей степени благоприятствующей развитию экономики.

Социально-политическая жизнь на рубеже XVIII и XIX вв. определялась влиянием Великой Французской революции. Революция, провозгласившая лозунг «Свобода! Равенство! Братство!», обнаружила иллюзорность консолидирующих идей Просвещения и отразилась в социально-политической мысли поляризацией теорий. В начале XIX в. с резкой критикой развивающегося капитализма выступили социалисты-утописты А. К. Сен-Симон (1760—1825 гг.), Ш. Фурье (1772—1837 гг.), Р. Оуэн (1771 — 1858 гг.). Конструируя идеал социалистического общества, они продолжили разработку принципов организации справедливого общества.

Параллельно с распространением социалистических идей активно развивалась идеология либерализма, в которой идея свободы личности (нации, класса) рассматривалась как главное условие функционирования и прогресса общества. Государство («ночной сторож») признавалось средством обеспечения безопасности личности, неприкосновенности частной собственности, свободы слова, предпринимательства, совести, мнений, но оно не должно было обременять себя вмешательством в экономическую жизнь. В рамках концепции либерализма оптимальное регулирование социально-экономических отношений рассматривалось как спонтанное, осуществляемое через механизм свободного рынка. Концепции либерализма в этот период разрабатывали И. Бентам (1748—1832 гг.), Дж. Остин (1790—1859 гг.) и другие. Их социально-политические представления опирались на созданную А. Смитом (1723—1790 гг.) теорию экономического либерализма.

К числу непосредственных предшественников зарождающейся социологии следует отнести Сен-Симона с его концепцией социальной физики, согласно которой социально-исторический процесс представляет собой поступательное движение человечества от низших общественных форм к высшим; Фюстеля де Куланжа (1830—1889 гг.), сделавшего попытку вывести некоторые социологические закономерности реального социального процесса на основе обобщения исторического материала, уделяя особое внимание точности и надежности первичной информации; А. Кетле (1796 — 1874 гг.), развившего статистический метод как инструмент количественного анализа социальных процессов и явлений.

К середине XIX века социология оформляется как самостоятельная наука. Ее родоначальник О. Конт (1789— 1857 гг.) свое учение, основными частями которого были социальная статика (изучение структур общества, взятых как бы в застывшем виде) и социальная динамика (анализ последовательности социальных изменений), назвал «социальной физикой». Обнаружив, что А. Кетле уже использует этот термин, О. Конт в 1839 г. назвал свое учение социологией. Он определял социологическое знание как знание, основанное на фактах, на эмпирическом и аналитическом исследовании социальных явлений. Это позволяет, по мнению Конта, социологии уйти от абстрактных построений, стать наукой, близкой естествознанию,

использующей методы естественных наук и именно поэтому способной решать проблемы общественной жизни. Анализируя проблему взаимосвязи личности и общества, О. Конт считал, что только общество и его социальные институты являются полноправными субъектами социальных отношений, а личность всегда лишь продукт воздействия общества. Семья, а не индивид, утверждал он, составляет ту простейшую целостность, сумма которых образует общество. О. Конт по праву считается «отцом» социологии, поскольку дал науке название, помог определить ее место среди других наук, наметил контуры предмета социологии.

Учение О. Конта получило дальнейшее развитие в социологических концепциях Г. Спенсера (1820—1903 гг.). Их главная идея — изменчивость общества и плавный эволюционизм в его развитии, обусловленные усложнением общества, внутренней дифференциацией социальных отношений и разделением труда. Развитое общество, по Спенсеру, — сложная организация с относительно автономными системами: регулятивной, производящей средства для жизни и распределительной. В главном труде «Основания социологии» Спенсер проводит аналогию между биологическим и социальным организмами и утверждает, что для того и другого свойственна борьба за существование, являющаяся одним из главных принципов социального бытия. Весьма значительным в социальном прогрессе он считал переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм (государство) лишь способствует саморегуляции индивидов.

2. На вторую половину XIX — начало XX в. приходится расцвет теоретической социологии, развитие социологических теорий, ставших классическими. Данный период — это своего рода социологическое «осевое время». Поэтому внимание к нему особенно пристальное. Анализ классического периода в развитии социологии предполагает решение проблемы систематизации созданных в это время социологических теорий, определения принципа их структурирования, критерия их классификации. Здесь существуют различные подходы.

Чаще всего используется принцип соотнесенности социологической концепции с другими науками (определение неизвестного через известное). Так, выделяют социальный органицизм и социальный дарвинизм (Л. Гумплович, Г. Спенсер и др.), сводящие закономерности эволюции человеческого общества к закономерностям биологической эволюции и выдвигающие принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общественной жизни; социальный механицизм, сторонники которого (А. Кетле, Г. Кэри, В. Парето и др.) пытались объяснить общественную жизнь и поведение человека, распространяя на них закономерности, установленные в физических науках; географическое направление в социологии (Г. Бокль, Л. И. Мечников, Ф. Ратцель и др.), отстаивающее решающую роль географической среды в истории общества; психологическое направление (Л. Уорд, Ф. Гиддингс, Г. Лебон, Г. Тард, Ч. Кули и др.), представители которого стремились сводить общественные явления к психическим, искали ключ к объяснению всех общественных явлений и процессов в психических особенностях поведения индивида или общности. Рассматриваются в истории социологии и другие направления. Однако ни одно из них не может включить наиболее значимые, классические социологические концепции.

Мы попробуем применить иной принцип классификации — региональный. (Этот принцип используется при изучении истории социологии недостаточно последовательно.) В его основе чрезвычайно актуализировавшийся во второй половине XX в. цивилизационный подход к анализу социокультурного процесса, при котором история развития науки об обществе предстает как взаимодействие

национальных, региональных социологических школ. На рубеже XIX и XX вв. вполне проявилось своеобразие в анализе общества в рамках таких социологических школ, как немецкая, французская, русская, американская и др. Мы остановимся лишь на ключевых фигурах, не только определивших основные школы, но и ставших классиками мировой социологии в целом.

При рассмотрении немецкой социологической школы выделим две основные фигуры — К. Маркса (1818 — 1903 гг.) и М. Вебера (1864—1920 гг.), социологические теории которых оказали без преувеличения огромное влияние на развитие социологии. Хотя эти теории создавались не одновременно, они находятся как бы в заочном споре. Социологическая теория К. Маркса определяется историками социологии как теория экономического детерминизма, поскольку главную причину, источник развития общественной жизни в целом он видел в экономических отношениях. Эта позиция является основой методологии марксистской социологии — исторического материализма — использование которой позволяет рассмотреть развитие общества как естественно-исторический, объективный процесс смены общественно-экономических формаций. Не отрицая некоторого влияния на экономику политической и духовной жизни общества, марксистская социология, однако, недвусмысленно определяет иерархию сфер общественной жизни: экономическая — детерминирующая, социально-политическая и духовная — детерминируемые. В работах Маркса вскрыт механизм влияния экономики на общественную жизнь и политику, создана своеобразная системная теоретическая картина жизни общества, описаны ее перспективы, в которых развиты социалистические представления о целях общественного движения. В связи с этим теория Маркса приобрела много активных сторонников, сыграла важную роль в развитии социологии.

Принципиально иной подход при объяснении причин и логики общественного развития использовал М. Вебер, основоположник понимающей социологии и теории социального действия. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» выработанная Вебером методология анализа социальных явлений получила наиболее отчетливое выражение. Здесь социолог показывает логику развития процесса рационализации общества — процесса, определяющего сущность перехода от аграрного общества к индустриальному. Рационализация начинается с духовной сферы жизни общества, и именно изменения в духовной сфере (возникновение протестантской этики как процесс рационализации христианства) оказываются исходными, определяющими, делают возможным возникновение новых (буржуазных) социально-политических и экономических структур. Вебер, таким образом, намечает альтернативный марксову способ анализа общества, при котором экономическая сфера жизнедеятельности утрачивает свою детерминирующую роль и оказывается в положении детерминируемой духовной сферой. Однако в работах Вебера основные понятия («идеальный тип», «социальное действие») разрабатываются как внутренне противоречивые, что нашло отражение в перипетиях последующей теоретической судьбы его социологической концепции. Социология Вебера оказала решающее воздействие на формирование основных альтернативных школ современной социологии, на рубеже 70—80-х годов вновь возросший интерес к Веберу получил название «веберовского ренессанса», но и до сих пор его теория служит источником полемики и конфронтации по основным теоретико-методологическим проблемам социологического знания.

Взаимодействие социологических теорий Маркса и Вебера определяет своеобразие немецкой социологической школы классического периода. При этом более обстоятельный анализ предполагал бы не только расширить изложение этих теорий, но и дополнить их рассмотрением социологических взглядов таких крупных

немецких социологов, как Ф. Теннис (1855—1936 гг.), один из первых представивший социологию как многоуровневую науку, выделивший чистую, прикладную и эмпирическую социологию; а также Г. Зиммель (1858—1918 гг.), осуществивший анализ форм социального взаимодействия, носящих «сквозной» для человечества характер (конфликт, конкуренция, подчинение, авторитет, договор и др.), что оказало серьезное влияние на становление современной социологии.

Характеризуя французскую социологическую школу классического периода, выделим концепции двух исследователей — Э. Дюркгейма (1858—1917 гг.) и Г. Тарда (1843—1904 гг.). Между ними развернулся спор по основному вопросу социологии, специфически модифицированному: что является исходной социальной реальностью — индивид или общество?

Тард решал этот вопрос в пользу индивида. Коллективное сознание он считал функцией, а не фактором индивидуальных сознаний, в психологии видел ключ к социологии, общественную жизнь и ее процессы объяснял действием простых психических механизмов, главным из которых является подражание. Существование общества он объяснял как взаимодействие двух процессов: первый — индивидуальное творчество, изобретение нового (в результате чего создаются язык, хозяйство, правительство, религия и т. д.), а второй — подражание нововведениям, обеспечивающее их распространение. Взаимодействие этих процессов сравнивается с бросанием камней в воду и движением кругов по воде (новые открытия — новые волны подражания и т. д.). Цель социологии, по Тарду, открывать повторяемость социальных фактов. Вспомогательной наукой является статистика, учитывающая количество повторений, вызванных каждым творческим актом. Задачу социологической науки Тард видел в изучении законов подражания, благодаря которым общество поддерживает свое целостное существование и развивается по мере возникновения и распространения изобретений.

Социологическая теория Дюркгейма, центральной фигуры французской социологической школы, наиболее активно содействовавшей институционализации социологии во Франции, основывалась на концепции коллективных представлений и была направлена против психологизма Тарда. В определении предмета социологии Дюркгейм шел по пути поиска особого рода реальности — реальности «социальных фактов», существующих объективно, независимо от индивида и оказывающих принудительное давление на него. Общество, согласно Дюркгейму, — это исходная, первичная реальность, наделенная чертами превосходства над индивидом. Систематизация данных представлений осуществлена социологом в концепции социологизма как противоположной концепциям индивидуалистическим, теории социальной атомизации. Разрабатывая проблему специфического метода социологии, Дюркгейм обосновывал принципы объективизма и эмпиризма в исследовании социальных фактов, при проведении социологических исследований. В осуществляемых исследованиях центральной являлась проблема соотношения «механической» и «органической» форм социальных связей, форм солидарности, вторая из которых возникает на основе разделения труда. По мере совершенствования системы разделения труда должна развиваться «органичность» солидарности членов общества. Однако Дюркгейм отразил в своей теории несовершенство буржуазного общества, нарушения в нем социальных связей, приводящие к кризису личности — к социальной аномии и самоубийству. Выход Дюркгейм видел в создании новых органов общественной солидарности, которые он называл профессиональными корпорациями и которые должны были выполнять производственные и культурные социальные функции.

Таким образом, в концепциях Тарда и Дюркгейма уже внутри собственно социологического знания глубоко проработаны два способа решения основного

вопроса социологии.

Прежде чем перейти к рассмотрению русской социологической школы, дадим краткую характеристику процесса становления социологической школы в США, развитие которой явилось в дальнейшем наиболее яркой страницей истории социологии постклассического периода. На рубеже XIX и XX вв. в американской социологии осуществляются ассимиляция европейских социологических теорий и выработка специфического ракурса анализа социальной реальности. Самое пристальное внимание уделяется проблемам структуры общества, анализу его неоднородности. Практически во всех теориях американских социологов, обеспечивших более интенсивную, чем в Европе, институционализацию новой науки, произошел постепенный переход в области проблематики социологической теории — от истолкования социальных процессов в их единстве, от изучения общества как целого (такой подход вслед за В. Дильтеем стал определяться как псевдонаучная алхимия) к исследованию социальных групп, от создания метатеорий к созданию теорий сугубо специализированных. Практичность как одна из доминирующих черт национального характера отразилась на направленности исследований в рамках американской социологической школы.

Такого рода трансформация, «американизация» прослеживается в развитии социологических концепций У. Самнера (1840—1910 гг.) (от следования теории Г. Спенсера, социальному дарвинизму, к разработке понятий «мы — группа», «они — группа», анализу влияния этнической группы на оценку человеком окружающего мира); А. Смолла (1854—1926 гг.) (от социального дарвинизма к обоснованию необходимости выражения социологических выводов в «социальных технологиях», призванных способствовать улучшению социальных институтов); Ч. Кули (1864—1929 гг.), преодолевшего биологический детерминизм и явившегося одним из основоположников теории малых групп; Ф. Гиддингса (1855—1931 гг.), эволюционировавшего от следования Г. Спенсеру и Г. Тарду к активной разработке новых концепций позитивизма, рассмотрению объекта социологии как «плюралистического поведения» индивидов, формированию эмпирической социологии США; Э. Росса (1866—1951 гг.) (от следования социологии Э. Дюркгейма к созданию своеобразной теории социального контроля, в рамках которой соотносится внутренний этический контроль индивида над своим поведением и внешний индивиду политический контроль) и других американских социологов. В американской социологии развитие шло в направлении ослабления интереса к общей социологической теории и перехода к частным эмпирическим исследованиям.

3. Обратимся к истории отечественной социологической школы. Становление российской традиции анализа общественной жизни по форме прошло те же этапы, что и на Западе, но имело значительное своеобразие по содержанию, так как было сосредоточено вокруг ключевой для существования российского общества проблемы — проблемы целостности огромной страны, создания из разноплеменных, рассредоточенных по необъятной территории людей единого общества, складывания структуры общения как условия самосохранения и развития россиян. Анализ этой проблемы начат в XI в. в «Слове о законе и благодати» Иллариона и продолжается по сей день. Он присущ изучению общественного устройства В. Н. Татищевым, М. В. Ломоносовым, А. Н. Радищевым, декабристами, западниками и славянофилами, революционерами-демократами, А. И. Герценом, блестящей плеядой русских философов рубежа XIX-XX вв.

Данный анализ явился организующим при формировании во второй половине XIX в. русской социологической школы. С основными идеями О. Конта русская публика знакомилась по публикациям В. А. Милютина, П. Л. Лаврова, Д. И.

Писарева, Е. В. Де Роберти практически одновременно с европейской. Авторы этих статей (среди них в качестве одного из первых русских социологов и родоначальника особого «субъективного» направления, рассматривавшего укрепление солидарности как закономерность развития общества, следует выделить П. Л. Лаврова) относились весьма критично к концепции основателя социологии и давали ей собственную оценку.

Н. К. Михайловский (1842—1904 гг.) одним из первых обобщил явления психического взаимодействия людей в толпе, исследовал социально-психологические закономерности взаимоотношений лидеров и масс (теория «героя и толпы»), явился одним из создателей субъективной социологии, автором «субъективного метода» в социологии. Данный метод исключает беспристрастность, отстраненность исследователя от объекта социологического анализа, отделение социологии от этики, социолог-наблюдатель не может, по Михайловскому, не ставить себя в положение наблюдаемого. Социальный идеал Михайловского — развитие всесторонней, «разнородной» личности, осуществимое только при преодолении «разнородности» общества, торжество личного начала видится возможным лишь при посредничестве начала общинного.

Религиозно-консервативное панславистское течение в русской социологии представлено Н. Я. Данилевским (1822—1885 гг.), выдвинувшим в работе «Россия и Европа» теорию обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), развивающихся подобно биологическим организмам. Самым перспективным в истории культурно-историческим типом Данилевский считал «славянский», наиболее выраженный в русском народе. Эта концепция была подвергнута жесткой критике со стороны российских социологов.

На начальном этапе становления социологии в России (60—80-е годы XIX в.) развивались одновременно два направления — объективная и субъективная школы, принципиальные разногласия и борьба между которыми сохранялись до начала XX в.

Школа русского объективизма оформлена в трудах М. М. Ковалевского (1851—1916 гг.), Е. В. Де Роберти (1843—1915 гг.), П. Ф. Лилиенфельда (1829—1903 гг.), А. И. Стронина (1827—1889 гг.) и др. В центре социологической концепции Ковалевского — учение о солидарности как основе общественного процесса. Он одним из первых применил сравнительно-исторический метод в социологии, подходя к социальным процессам с точки зрения анализа своеобразия каждого цивилизационного уклада.

В 80-е годы XIX в. в российской социологии наиболее активно развивались неокантианские, антипозитивистские идеи — в трудах Б. А. Кистяковского, В. М. Хвостова, Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, П. Б. Струве.

Начало XX в. связано в российской социологии с утверждением неопозитивизма (А. С. Звоницкая, К. М. Тахтарев, П. А. Сорокин). В отличие от позитивизма 60-х годов XIX в., который исходным моментом социологического анализа считал «факт», неопозитивизм начала XX в. делает акцент на законах функционирования социальных структур, институтов, явлений. Подобный анализ, с одной стороны, требует эмпирических исследований, а с другой — теоретических обоснований, так как само вычленение того или иного социального процесса или социального института должно быть теоретически обосновано.

Один из виднейших представителей неопозитивизма П. А. Сорокин (1889—1968 гг.) оказал громадное влияние на развитие всей социологии XX в. Ученик М. М. Ковалевского, основателя русской социологической школы, Сорокин еще до 1922 г. (года высылки из России) вполне сформировал свою социологическую позицию, отраженную в двухтомной «Системе социологии», изданной в 1920 г. Этот труд явился основой для разработки им в дальнейшем теории социальной стратификации

и мобильности.

До конца жизни Сорокин работал в США, где приобрел авторитет одного из ведущих социологов, стал первым деканом социологического факультета Гарвардского университета; его влияние испытали создатели основных школ современной социологии Т. Парсонс, Р. Мертон и др. Здесь он осуществляет анализ социокультурной динамики, стремясь проследить всемирно-историческое развитие человечества и возникновение социокультурной «суперсистемы». Сорокин выделяет три стадии — «чувственную», «умозрительную» и «идеалистическую» — выступающие одновременно как своеобразные парадигмы социокультурного существования, воспроизводящиеся в циклической эволюции суперсистемы. В поздних работах Сорокина возрождаются на новом уровне в социологическом контексте идеи альтруистической любви, нравственного возрождения, этической ответственности и солидарности, т. е. те идеи, которые определяют этическую направленность всей российской социологии.

Становление социологической мысли в России проходило в обстановке острой конфронтации немарксистской и марксистской социологии. Она охватывала как идейные, теоретические, так и политические проблемы, поскольку большинство русских социологов активно занимались политической деятельностью или были с ней связаны (народники П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский, «легальный марксист» П. Б. Струве, эсер П. А. Сорокин и др.). Видными учеными и политиками была представлена марксистская социология. Среди них назовем Г. В. Плеханова (1856—1918 гг.), В. И. Ленина (1870—1924 гг.) А. А. Богданова (1873—1928 гг.).

С начала XX в. в России интенсивно осуществлялась институционализация социологии. В 1901 г. в Париже М. М. Ковалевским была основана русская Высшая школа социальных наук, в 1908 г. в Психоневрологическом институте была создана первая кафедра по социологии, где работали М. М. Ковалевский, Е. В. Де Роберти, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев, в 1912 г. в Петербургском университете при Историческом обществе — секция по социологии. После Февральской революции в России вводятся ученые степени по социологии, в университетах создаются кафедры, секции, ассоциации, появляются первые учебники по социологии.

После Октябрьской революции в развитии отечественной социологической школы еще некоторое время действовала инерция мощного подъема, характерного для предшествующего периода. Однако к концу 20-х годов доминирование в общественном сознании марксизма вылилось в его узаконение в качестве единственно верной теории, что наряду с тотальными гонениями социологов сделало окончательно невозможным существование социологии в России как официально изучаемой и разрабатываемой науки. Последнее обстоятельство, разумеется, не могло привести к полному прекращению развития социологической мысли, однако существенно исказило процесс изучения социальных теорий. Официальный статус не утратила лишь статистика, но и она попала под жесточайший административный контроль.

К концу 20-х годов XX в. заканчивается классический этап в развитии социологии. Социальная жизнь обретает новые черты, определяемые в западном мире развитием «общества массового потребления» как способа не допускать разрушительных экономических кризисов. (Пережив последний, самый ошеломляющий кризис 1929 г. — великую экономическую депрессию, Запад и принял новую модель.) На Востоке же, прежде всего в СССР, 1929—1930 годы также стали переломными — годами утверждения культа личности, что исключало возможность ведения официальных научных работ в области социологии.

4. Новый, современный этап в развитии социологии начинается с периода ослабления интереса к выработке общей социологической теории и бурного развития эмпирических исследований — в первую очередь в США, а затем и в других странах. Этот внутринаучный процесс был спровоцирован изменением модели экономического развития западного общества, приведшим к увеличению роли потребительских вкусов в развитии экономики и роли общественного мнения в развитии политической жизни общества. Именно на исследовании этих вопросов (хорошо финансируемых предпринимателями и политиками) и сосредоточились социологи. Вместе с тем нельзя сказать, что полностью прекратилась разработка внутринаучных социологических проблем. Важным событием в развитии социологии явилось создание в 20-е годы XX в. Чикагской школы, развившей «экологическое» направление в трактовке социальных процессов и феноменов. Один из лидеров этого направления Р. Парк (1864—1944 гг.) исследовал поведение людей в тесной взаимосвязи со средой, которую они создают — прежде всего городской, анализировал взаимодействие биологических и социальных факторов, детерминирующих структуру общества.

Начиная с 20-х годов параллельно развитию индустриальной социологии, социологии труда шла разработка доктрины «человеческих отношений» — альтернативной тейлоризму теории, разрабатывающей принципы и задачи управления людьми в организациях. В эмпирических исследованиях, проведенных в Хоторнском эксперименте, было установлено, что повышение производительности труда зависит не только от способностей и умений, на которые ориентировался тейлоризм, но и от таких факторов, как удовлетворенность работника своим трудом, влияние коллективных требований, благоприятная атмосфера в трудовой ячейке и т. п. Комплекс мероприятий, направленных на развитие данных факторов, и получил название политики «человеческих отношений».

Происходит становление и развитие отраслевых социологии. После Второй мировой войны формируется школа структурно-функционального анализа, представленная прежде всего такими американскими социологами, как Т. Парсонс (1902—1977 гг.) и Р. Мертон (род. в 1910 г.). В ней осуществляется систематизация результатов конкретно-социологических исследований на основе разработки общей теории человеческого поведения как адекватного принципам функционирования каждого элемента общественной структуры. Социология рассматривается как наука, призванная анализировать те реальные и повторяющиеся последствия, которые вытекают из взаимодействия элементов социальной структуры. В этих последствиях проявляют себя функции. Скажем, функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема, функцию целедостижения — политическая, функцию интеграции — правовые институты, обычаи и традиции, функцию воспроизводства социальной системы — органы социализации (включая семью, институты образования), а также система верований и морали. Взаимодействие между подсистемами происходит на основе общих эквивалентов, таких, как деньги, власть, влияние, ценности, культура.

Большое влияние на развитие науки оказала разработка Мертоном принципа социологических «теорий среднего уровня», находящихся между чисто эмпирическими исследованиями и общей социологической теорией. Концепция «теорий среднего уровня» разработана Мертоном на основе понятия «функциональность». В качестве функций рассматриваются те наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции социальной системы или приспособлению ее к среде. К числу теорий среднего уровня Мертон относит такие известные социологические концепции, как теории «референтных групп», «социальных ролей», «социальных статусов» и т. д. Основные функции, определяющие системность

общества с точки зрения структурного функционализма, выделил Парсонс.

Внешне противостоят структурному функционализму конфликтологические теории, делающие акцент не на стабильности, «гармоничном функционировании» социальной системы, а на проблеме конфронтации, борьбы различных социальных групп за различные цели (власть, изменение статуса, перераспределение доходов и т. п.). Однако при анализе социально-философских истоков, метасоциологических оснований теорий конфликтов обнаруживается их глубокое родство со школой структурного функционализма, практическая включенность в нее в качестве одной из ее влиятельных в современной социологии разновидностей. Если «ортодоксальные» функционалисты главный вектор взаимодействия элементов социальной структуры видят в их сближении, то конфликтологи — в отталкивании, которое главным результатом имеет изменение, разрушение или, что бывает чаще, укрепление социальных связей, поддержание социального равновесия. Наибольшую известность получили концепции «позитивно-функционального конфликта» Л. Козера (США), «конфликтной модели общества» Р. Дарендорфа (род. в 1929 г. — Германия) и «общей теории конфликта» К. Боулдинга (США).

Реальная оппозиция двух методологических установок в науке XX в. — позитивистской и экзистенциалистской — глубоко отражена в современной социологии. Здесь развивающейся на основе неопозитивизма школе структурного функционализма противостоит направление символического интеракционизма. Возникшее еще в 20-е годы, это направление постепенно преодолевает свою элитарную замкнутость, сосредоточивает анализ на выявлении смысла взаимодействий (интеракций) социальных субъектов, на расшифровке внутреннего содержания социальных действий, того, что они символизируют. При этом большое внимание уделяется главному символическому средству взаимодействия — языку. В основу символического интеракционизма легла теория выдающегося американского социолога и социального мыслителя Дж. Мида (1863—1913 гг.), исходившего в своих теоретических построениях из того, что общество можно объяснить только путем рассмотрения принципов поведения людей. В США возникли два направления разработки символического интеракционизма — чикагское (Г. Блумер, А. Стросс, Т. Шибутани) и айовское (М. Кун, Т. Партленд). В рамках первого — особое внимание уделяется анализу самого процесса интеракций, во втором — акцент делается на изучение стабильных, «ставших» символических структур. Социальный процесс социологами-интеракционистами рассматривается как постоянное определение и переопределение ситуаций взаимодействия их участниками, социальными субъектами.

Наряду с символическим интеракционизмом среди школ гуманистического направления (представители которого вдохновлялись борьбой против исключения из науки проблемы человека как субъекта, практически оценивающего и придающего смысл отношению человека к действительности) на развитие современной социологии оказали влияние феноменологическая школа (А. Фиркандт, А. Шюц), «аналитическая» школа (Ф. Знанецкий), этнометодологическая (Г. Гарфинкель) и др.

Для развития социологии в 90-е годы характерно стремление преодолеть противостояние структурного функционализма (и всякого другого социологического объективизма) и символического интеракционизма (вместе с другими разновидностями социологического субъективизма). Социология конца века, как и философия, литература, культура в целом, демонстрирует усталость от оппозиции позитивного и экзистенциального, быта и бытия. Выход из этой ситуации представители постмодернистской концепции развития видят в отказе от выбора, в признании равного права на существование всех имеющихся социологических парадигм. Однако нельзя не считаться с необходимостью научного синтеза основных

социологических теорий XX в., избегающего их банализации, но преодолевающего их мозаичность. Как тенденция, ведущая к подобному синтезу, нередко рассматривается глобализация. Однако в отечественной литературе глобализация социологии небезосновательно рассматривается как ложный ответ на сформировавшийся вызов. Моноцентризм в науке, ставка на единственно правильную, универсальную социологическую парадигму доказали в XX в. свою бесперспективность, опасность для развития социокультурного процесса.

Конструктивным ответом на ситуацию исчерпанности (в основном) противостояния современных социологических теорий является процесс формирования полноценных национальных социологических школ в качестве основы социального самосознания и теоретической предпосылки выстраивания полноценного социокультурного пространства как диалогового, обеспечивающего детальную разработку групповых ценностей как потенциально общечеловеческих, позволяющего сохранить баланс концентрации усилий и полицентризма в социологии, социальной жизни, развитии культуры.

В советский период официально развивалась лишь марксистская социологическая традиция. В 20-е годы С. Г. Струминым (1877—1974 гг.) был проведен ряд новаторских эмпирических исследований, посвященных изучению вне рабочего времени, влияния культуры и образования на производительность труда. В дальнейшем на фоне сворачивания социологических исследований, официального запрещения социологии как «буржуазной науки» продолжалась индивидуальная, преодолевающая государственное противодействие разработка отечественными учеными закономерностей социального развития.

Всемирную известность и прежде всего зарубежное признание получили теоретические работы Н. Д. Кондратьева (1892—1938 гг.), в которых выявлена волновая природа экономического и всего социального развития в целом; А. В. Чаянова (1888—1939 гг.) по проблемам кооперации, ее экономической и социальной эффективности, принципов ее оптимизации. Эти блестящие ученые были репрессированы и посмертно реабилитированы.

Одним из наиболее ярких, своеобразных, увлекательных общественно-научных построений XX в. является созданная выдающимся русским ученым Л. Н. Гумилевым теория этногенеза. Теоретические возможности, вскрытые в концепции Гумилева, лишь начинают использоваться. Это же можно сказать и о развитии социологии культуры и социологии языка в трудах М. М. Бахтина (1895—1975 гг.), разработавшего концепцию диалогового общения.

В 60-е годы в результате «оттепели» в СССР возрождаются социологические исследования. В 1968 г. был создан Институт конкретных социальных исследований (ныне - Институт социологии). Разработка социологических проблем советскими социологами В. А. Ядовым, Г. В. Осинным, Т. И. Заславской и другими осуществлялась параллельно с переводом, изучением социологических теорий западных ученых. Однако на состоянии социологии сказалась общая обстановка застоя. В последние годы стали складываться благоприятные условия для развития социологии в России. Серьезные успехи достигнуты в сфере институционализации науки, в преподавании ее в вузах.

Итак, завершаем краткий анализ длительного исторического пути, по которому шло становление и развитие науки об обществе. Из множества идей и концепций, выдвинутых выдающимися мыслителями различных эпох, постепенно формировалась эта наука как ответ на объективные потребности социального развития. Социология — не застывшая наука. На каждом новом этапе социальных преобразований она черпает из реальности новые социальные факты, научно обобщает их и дает возможность представить перспективу общественного развития.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные этапы развития социологии?
2. Какие два основные направления, отражающие взаимоотношения личности и общества, были выделены в социальных учениях Древнего мира?
3. Как осуществлялось становление элементов социологических знаний в Средневековье и Новое время?
4. Назовите особенности развития социологической мысли в XVIII и XIX вв.
5. Какова роль О. Конта в оформлении социологии в самостоятельную науку?
6. Назовите наиболее известных социологов конца XIX — начала XX в. Каков их вклад в развитие социологической мысли? Сформулируйте особенности американской социологии.
7. Что Вы знаете об истории российской социологической мысли? Назовите ее виднейших представителей.
8. В чем сущность особенностей современного этапа развития социологии?